

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета ЛАПАЕВОЙ Валентины Викторовны
на диссертацию ВАСИЛЬЕВОЙ Наталии Сергеевны на тему:
«Проблема действительности права в правовой концепции Альфа Росса»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Актуальность темы, рассмотренной в диссертации Н.С.Васильевой, обусловлена прежде всего недостаточным вниманием отечественной теории права и истории правовых учений к концепциям скандинавского правового реализма и, в частности, к творчеству А.Росса как одного из заметных представителей данного направления правовой мысли и активного участника международных дискуссий о действительности права второй половины прошлого века. Наличие такого пробела, как справедливо отмечает диссертантка, обедняет российский теоретико-правовой дискурс. Недостаточно разработанной в нашей правовой теории является и проблема действительности права, имеющая, несомненно, очень важное значение прежде всего в рамках позитивистской юриспруденции. Менее очевидна (во всяком случае, не обозначена автором) актуальность данной темы для отечественной правотворческой и правоприменительной практики. Кроме того, вряд ли уместно обосновывать актуальность темы данного диссертационного исследования ссылками на осуществляемый в настоящее время «реалистический поворот» в эпистемологии и, в частности, на материалы «круглого стола» по этой теме, проведенного журналом «Вопросы философии» в 2017 г.: реалистический поворот в современной эпистемологии не связан с тем пониманием реализма, которого в прошлом веке придерживались представители психолого-социологического позитивизма в правоведении. Но это, разумеется, никоим образом не снижает актуальности и значения диссертации для научного осмысления проблематики действительности права в целом и ее преломления в

творчестве А.Росса, а также для надлежащей репрезентации этой темы в учебном процессе.

Недостаточная изученность проблемы действительности права в российском правоведении и отсутствие явно выраженного мейнстрима в подходах к осмыслению этой проблемы в мировой юриспруденции обусловили необходимость для диссертантки проанализировать основные подходы к определению понятия действительности права и предложить авторское определение данного понятия. Н.С.Васильева успешно справилась с этой непростой задачей. Для ее решения автору потребовался нетрадиционный подход к формированию структуры работы. Из двух глав диссертации этим вопросам целиком посвящена первая глава «Проблема действительности права и юридический позитивизм», в которой дана авторская классификация подходов к обоснованию действительности права и реконструированы представления о праве и действительности права в юридико-позитивистской традиции, начиная от работ И.Бентама и заканчивая Г.Хартом.

На базе анализа различных правовых теорий (в том числе, кстати, относящихся и к непозитивистскому, т.е. метафизическому направлению философско-правовой мысли), Н.С.Васильева убедительно обосновала общее понятие действительности права, не зависящее от тех философско-методологических предпосылок, из которых исходят различные исследователи. «Действительность права как его сущностный признак, - пишет она, - может быть рассмотрена как обязывающая сила права, приводящая в действие специфический механизм нормативного воздействия на поведение. Обоснование действительности права, его обязывающей силы, которая обуславливает специфику данного механизма – это уже совсем иной вопрос, решение которого неразрывно связано с выбором определённого подхода к праву» (стр.31). При этом автор соглашается с Н.В.Варламовой в том, что основанием действительности права, обосновывающим его обязывающую силу, является легитимация права, которая заключается в

признании значимости нормативного порядка и стремлении избежать предельной санкции и осуществляется на основании ценностей высшего уровня, определение которых зависит от типа правопонимания (стр.37). Такой подход, увязывающий сущностный признак права не столько с действительностью права, сколько с легитимирующими ее «ценностями высшего уровня», позволяет рассматривать проблему действительности права не только в рамках позитивистской парадигмы (которой сама диссертантка, судя по всему, придерживается), но и с позиций метафизического подхода к пониманию права.

Вторая глава диссертации озаглавлена как «Действительность и действенность права в реалистической концепции Альфа Росса». В первом параграфе главы автор дает общий анализ школы правового реализма, охватывающий такие направления, как скандинавский правовой реализм и психологический правовой реализм (включая психологическую теорию права Л. И. Петражицкого и нормативный реализм Э. Паттаро), рассматривает понятие действительности права в скандинавском правовом реализме и освещает в этом контексте творческий путь А. Росса, делая особый акцент на проблемах действительности и действенности права в концепции А. Росса. Второй параграф посвящен реконструкции правовой концепции А. Росса. Здесь акцентируется внимание на проблемах действительности права и понятия действенного права. Под этим углом зрения анализируются такие вопросы, как трактовка А.Россом оснований «надлежащей науки о праве» и его понятие правового правила как директивы, обращенной к правоприменителю, проводится анализ действенного права по аналогии с игрой в шахматы, раскрывается понимание А.Россом природы права, его подход к соотношению действительности и действенности правовых норм и правовой системы в целом, его доктрины источников права и судебного метода.

Глава написана в лучших традициях Санкт-Петербургской школы истории политических и правовых учений: с опорой на обширную

источниковую базу, с включением в научный оборот неопубликованных ранее работ датского правоведа, с уточнением существующих переводов, с авторским переводом трудов современных авторов, значимых для более глубокого осмысления правовой теории А.Росса, и т.д. Особый интерес представляет анализ автором дискуссий Г.Харта с А.Россом, современного дискурса по проблеме действительности в праве с участием таких авторов, как Е.Булыгин, Э. Паттаро, и целый ряд других моментов. Следует отметить нечасто встречающееся в кандидатских диссертациях корректное определение объекта, предмета и методов исследования, а также очень серьезное, вдумчивое отношение диссертанта к понятийному аппарату и к переводу с датского языка на английский и русский научных терминов (прежде всего, таких, как «действенность права», «действительность права», «валидность права» и т.д.).

Таким образом, и в первой главе, где анализируется теоретико-правовая проблематика действительности права, и во второй главе, где реконструируется теория А.Росса, присутствуют существенные моменты новизны, а научный уровень работы, его качество и глубина дают все основания говорить о достоверности и обоснованности положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Вместе с тем диссертация не лишена и недостатков.

Прежде обращает на себя внимание использование диссертанткой не вполне удачного термина «антиметафизический» для обозначения того течения философско-правовой мысли, которое составило главный предмет ее исследования. Подобное определение какого-то феномена через его противоположность обычно демонстрирует неспособность уловить и выразить суть данного феномена. Не вполне понятно, почему Н.С.Васильева не обозначила это направление как юридический позитивизм в широком смысле слова, охватывающем легизм в его классических и современных версиях, а также социологический и психологический позитивизм в подходах к пониманию права? Ведь она сама признает, что

антиметафизический подход характерен «для различных вариантов юридико-позитивистских (в широком смысле) концепций, от этатизма аналитической юриспруденции, чистого учения о праве и психологического правового реализма» (стр.53). Кстати, термин «этатизм», который охватывает собой и правовое государство (т.е. государство, деятельность которого основана на правовых закона), представляется не вполне корректным: на мой взгляд, для обозначения соответствующей версии юридического позитивизма лучше использовать термин «легизм».

Трудно согласиться также с узкой трактовкой в диссертации того направления философско-правовой мысли, которое автор обозначает как метафизическое. «Для метафизического подхода, - пишет она, - характерно обоснование действительности права с использованием ссылки на соответствие права морали в широком смысле: в конечном счёте, правом признаётся только то, что соответствует определённым объективным моральным принципам» (стр. 54). Но такой подход, как вполне справедливо отмечается далее, «не позволяет отграничить право от иных схожих явлений» (очевидно, что речь идет прежде всего о морали). Между тем в отечественной философии права предложена и обоснована принципиально иная концепция соотношения права и морали, представляющая собой своего рода «третий путь» в правопонимании, отличный от позитивизма и юснатурализма. Речь идет о разработанном акад. В.С.Нерсисянцем либертарно-юридическом типе правопонимания, основанном на трактовке сущности права как формального равенства людей в их свободе, в рамках которого право и мораль трактуются как сущностно разные феномены. Этот непозитивистский тип правопонимания, на мой взгляд, является разновидностью метафизического подхода к праву, поскольку он основан на идеальном, сущностно-правовом этическом принципе разграничения добра и зла: добро для права – это равенство в свободе, а зло – произвол в любой его форме. Соответственно, основанием действительности права выступает здесь не принуждение и не мораль, а правовой принцип формального

равенства. Игнорирование этого подхода, являющегося наиболее значительным достижением отечественной философии права советского и постсоветского (как минимум) периодов ее истории, существенно обедняет теоретические аспекты анализа действительности права.

Показательна в этом плане интерпретация диссертанткой позиции Н.В. Варламовой, которая, по ее мнению, «не выражена определенно. По всей видимости подразумевается, - пишет автор, - что действительность правопорядка (должное) основывается на существовании и легитимации действенного правопорядка (сущее), который в свою очередь порождает действительную правовую систему (должное), содержащую санкции (должное), обеспечивающие существование действенного правопорядка» (стр.38). На мой взгляд, позиция Н.В.Варламовой (в отличие от иных рассмотренных диссертантом подходов, включая и концепцию А.Росса) выражена как раз весьма определенно, а главное – теоретически последовательно и внутренне непротиворечиво. Прежде всего надо отметить, что она не сводится к описанной диссертантом логической цепочке, поскольку легитимность правопорядка в цитируемой диссертанткой работе Н.В.Варламовой, базируется на ценностях, воплощающих требования к содержанию данного правопорядка. А это, в свою очередь, предъявляет особые требования к действительности образующих правопорядок норм, которые должны не противоречить легитимирующим его ценностям. При этом она исходит из того, что базовой для правовой системы ценностью является принцип формального равенства в свободе. Таким образом, Н.В.Варламова конкретизирует применительно к рассматриваемой проблеме либертарно-юридическую теорию В.С.Нерсисянца, с позиций которой она убедительно критикует подходы иные подходы.

Указанные недостатки диссертационного исследования носят характер научной дискуссии и, разумеется, не влияют на его высокую оценку. Диссертация Васильевой Наталии Сергеевны на тему: «Проблема действительности права в правовой концепции Альфа Росса» соответствует

требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Васильева Наталия Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник
сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права РАН
119019 Москва, ул. Знаменка, д. 10
+7 (495) 691-33-81
lapaeva07@mail.ru

Подпись

Лапаева В.В.

Дата

25.03.

2020.

Лапаева В.В.

Смирнов А.А.